

Баобао в полной мере проявил свою хорошую черту — поддерживать справедливость, а не родственные связи: Я просто сказал это случайно, неважно, ты можешь тыкать сколько угодно, постарайся вернуть все, что ты потерял. Если он посмеет рассердиться, я помогу тебе его поцарапать (ノ`□´)ノ.

В глазах Е Тао появилась легкая улыбка:

— Так защищаешь меня? Дядя даже растроган.

[Баобао: \(\square\square*\)] Обнимашки]

Е Тао положил блокнот, протянул обе руки, и Баобао тут же забрался к нему на колени, прижавшись к его худой груди, протяжно и нежно промурлыкав:

— Ммяу~~~

Когда Ло Дун узнал, что Е Тао останется в семье Чжоу еще на два года, он чуть не разбил свой мобильный телефон.

— Ты терпел обиды, тебя били, прошел через столько всего, и теперь не уходишь?! Ты что, считаешь себя йо-йо? То вверх, то вниз, наслаждаешься этим адреналином? — Ло Дун выкрикивал, вне себя от злости. — Ты совсем охренел?!

Е Тао знал, что Ло Дун отреагирует именно так, и понимал, что такая реакция вызвана искренней заботой о нем. Поэтому он спокойно выслушал все упреки, а в конце сказал:

— В семье Чжоу и без того хватает проблем. Если я уйду сейчас, это только усугубит ситуацию. К тому же, долги нужно возвращать, независимо от того, требуют их или нет. Я просто не могу жить с этим.

Этими простыми словами Е Тао развеял все сомнения Ло Дун. Они знали друг друга так долго, что Ло Дун был свидетелем большей части жизни Е Тао. Когда-то, чтобы оплатить лечение матери, Е Тао набрал много долгов — не только денежных, но и моральных. Чем дольше он откладывал их возврат, тем тяжелее становилось бремя. Ло Дун видел, через что прошел Е Тао, чтобы расплатиться, и мог представить, как он чувствовал себя, будучи в долгах. Вероятно, он предпочел бы, чтобы ему кто-то был должен, чем самому быть должником.

— Почему такие вещи всегда случаются с тобой? — Ло Дун не мог сдержать вздоха. — Ладно, я тут ничего не решаю. Действуй, как считаешь нужным.

Понимание — это одно, а вот раздражение — другое. После всех этих переживаний и усилий все оказалось напрасным. Ло Дун, в отличие от Е Тао, не мог так легко отпустить ситуацию. Он был и обижен, и зол. После этого разговора он «послушался совета» и долгое время не появлялся в доме Чжоу. В следующий раз они встретились только в середине декабря.

Это был выходной, и они договорились посетить могилу дедушки Суня. Е Тао не мог попросить водителя семьи Чжоу отвезти его на кладбище, поэтому попросил Ло Дуна забрать его. Ло Дун, опасаясь пробок, выехал рано утром, проехал через весь город и уже почти добрался до переулочка, где находился дом Чжоу, когда Е Тао позвонил и сказал, что его забирать не нужно.

— Ты что, издеваешься? — Ло Дун раздраженно выругался. — Быстро выходи!

Е Тао больше не стал ничего объяснять. Как только Ло Дун припарковал машину, Е Тао

«выкатился» наружу, прихватив с собой две «обузы». Маленькая «обуза» прижалась к нему, выглядя как меховой рукав, а большая — одетая с иголки, спокойная и уверенная, с видом интеллигентного негодяя.

— Какое он имеет к этому отношение? — Ло Дун нахмурился, глядя на Е Тао. — И зачем тебе этот меховой рукав? Мы идем на кладбище, зачем тебе кошка?

— Он внезапно передумал и решил проводить меня, — Е Тао крепче прижал «меховой рукав», чтобы тот не вырвался и не поцарапал Ло Дуна. — Пойдем, не будем задерживаться.

В столице стояла лютая зима, а на окраине ветер был еще холоднее. Обе «обузы», оставшиеся в машине, беспокоились, что Е Тао не выдержит холода, как и Ло Дун, сопровождавший его на кладбище. Поэтому Е Тао не задержался там надолго, и они вышли еще до наступления темноты.

— Пусть он сначала уедет, — предложил Ло Дун. — Мы зайдем к тебе домой. Я велел привести его в порядок. Даже если ты не будешь там жить, хотя бы посмотри, как все выглядит. В конце концов, это твоё гнездо.

Е Тао не возражал, но Чжоу Цзыцянь не хотел просто так уезжать. После короткого обсуждения они все вместе отправились в дом Е Тао.

Этот дом был оставлен Е Тао его родителями. Расположение у него было неплохое, но сам район уже изрядно постарел. Потрескавшиеся стены, потемневшие лестничные пролеты, вечно грязные поверхности — казалось, ничего не изменилось, но люди уже были другими.

Когда-то сильный и здоровый Е Тао теперь с трудом поднимался по лестнице, тяжело дыша. Чжоу Цзыцянь, поддерживая его спину, медленно шел вверх, слушая, как тот задыхается. Ему было трудно представить, как Е Тао сможет жить здесь, если вернется.

Наконец они добрались до двери дома Е Тао. Ло Дун, знавший все как свои пять пальцев, достал ключи, открыл дверь и впустил их внутрь, словно был вторым хозяином этого дома.

Недавно отремонтированная квартира, конечно, выглядела куда лучше, чем снаружи. Стены были оклеены элегантными обоями, полы заменены на деревянные, мебель — вся новая. Старых вещей было так много, что их не сразу можно было заметить, но боксерская груша Е Тао уцелела, оставшись на своем месте.

— Зачем ты ее оставил? Мне она больше не нужна, — Е Тао толкнул грушу, которую раньше легко бил. Теперь он мог только толкнуть ее.

— Я оставил ее для себя, — Ло Дун, несмотря на свою грубоватую натуру, никогда не был небрежен с настоящими друзьями. Он давно понял, что с таким здоровьем, как у Е Тао, жить одному будет непросто, а найти надежную няню сложнее, чем партнера. Поэтому, когда он занимался ремонтом, он уже был готов на время стать «нянькой». Конечно, сейчас это уже не имело значения, ведь «господин Е» пока не собирался возвращаться. Поэтому Ло Дун просто бросил это вскользь и занялся делами. Он снял защитные чехлы с дивана, поставил чайник на плиту и, увидев, что Е Тао все еще осматривает дом, крикнул:

— Садись, отдохни, отдышись, а потом проверяй работу.

— С твоим надзором тут и проверять нечего, — Е Тао поднял со стола рамку с фотографией, посмотрел на нее и поставил обратно. — Все хорошо. Потом угощу тебя ужином.

— Наконец-то дождался этого дня, нелегко далось, — Ло Дун направился в спальню и вытащил обогреватель. Хотя в доме было отопление, губы Е Тао с кладбища оставались синими, и он явно замерз.

— В такую холодную погоду лучше всего устроить дома горячий котел, — Е Тао сел рядом с обогревателем, и тепло постепенно разливалось по его телу, согревая его. Он наслаждался этим теплом и атмосферой, где не нужно было ни о чем беспокоиться. Дом — это дом. Даже если он не мог сравниться с огромным поместьем семьи Чжоу, только здесь он мог полностью расслабиться, не боясь, что его подслушают, и не думая о том, соответствует ли его поведение той роли, которую он играет.

— Я присматриваю за твоим домом, охраняю твой магазин, а ты угощаешь меня горячим котлом? — Ло Дун смеялся, ругая его. — Да уж, ты жмот!

Е Тао просто бросил это вскользь. Он долгое время принимал лекарства, избегая всего холодного, сырого и острого. Даже если бы трудолюбивый Ло Дун согласился на ужин из баранины, Е Тао не смог бы его сопроводить.

В итоге Ло Дун угостился в ресторане с уткой на фруктовых дровах неподалеку от дома Е Тао. Хотя заведение было небольшим и расположение не самым удачным, еда там была отменной, и каждый день сюда приходило множество посетителей. Чтобы не стоять в очереди, нужно было бронировать столик заранее.

Е Тао стоял в стороне, держа своего «мехового рукава», а Ло Дун с улыбкой уговаривал владельца найти для них свободный столик.

Мелкие предприниматели всегда находчивы и изворотливы. Несмотря на очередь, владелец смог устроить их, но отдельный кабинет был недоступен, и им пришлось довольствоваться столиком в углу.

Члены семьи Чжоу, очевидно, редко бывали в таких заведениях. Шумная атмосфера зала с поднимаемыми тостами казалась им лишь суетой, а смешанный с дымом и алкоголем аромат еды уже не вызывал аппетита. Простые одноразовые приборы на столе также не внушали уверенности в их чистоте.

Выпускаю главу в обычное время. Хотел написать больше, но не смог, иначе снова застряну на сложном моменте, и вам будет неприятно, так что закончу эту главу милым моментом с Баобао.

<http://bllate.org/book/17687/1650252>